

Евгений ПУПЫРЕВ: для комфортной жизни воды нужно много

Окончание. Начало на стр. 2

- Похоже, в институте царят здоровые творческие амбиции.
- Так и есть. Ведь мы работаем в очень непростых условиях, когда уровень финансирования все-таки остается ниже того, что был при коммунистическом режиме. Дело в том, что в Москве на проектирование существует понижающий коэффициент. У нас коэффициент 0,39. То есть мы берем по СНиПу работу, считаем, сколько она стоит. Допустим, 5 млн. рублей. Умножаем на коэффициент. Получаем цифру финансирования. Мы вынуждены набирать объемы, потому что, если сегодня мы будем платить ведущему специалисту нашего института меньше 15000 рублей в месяц, он уйдет. В тех отраслях, где реально платят за проект, - газ, нефть, общестроительные работы - там сегодня есть деньги. У меня много людей ушло.

- Остались самые стойкие и преданные?
- Я стараюсь бороться за людей - повышаю зарплату.
- У вас, наверное, и планы амбициозные?
- Конечно! Мы переходим на новый уровень системы качества. И в новом уровне системы качества должны сформулировать философию проектирования. Мы собирались, подумали и в качестве философии проектирования сформулировали общесистемный подход к проектированию: создание комфортной городской среды в целом. Вот откуда мусор, туалеты и тому подобное.

Городская среда, в которой мы живем, - среда искусственная. Был такой американский ученый Саймон. Он написал маленькую книжечку, которая называется «Науки об искусственном». Человек, считает Саймон, за время своего существования создал вокруг себя искусственную среду, без которой он жить не может. Но и она подчиняется закономерностям и определенной систематике. И, конечно, является комплексной. Скажем, нельзя развивать водоснабжение и сделать его равным американскому, но забыть при этом об американской зарплате.

- То, что вы говорите, уже философия.
- Философия. И мы должны донести ее до отцов города, потому что они являются основными стратегами развития Москвы.
- Мне почему-то кажется, что у такого человека, как вы, нормальные отношения с отцами города.

- В таком сложном городе, как Москва, огромное количество взаимоисключающих интересов - какие преобладают в данный момент, сказать сложно. Не всегда превалируют интересы чистого альтруизма. Но в конечном итоге природа является последним экзаменатором. Если окислов азота у вас полтора ПДК, вы никак враньем этого не скроете. Все равно придется объяснять людям. Можно, конечно, сказать, что нет у нас полутора ПДК. Но тут же в условиях демократии появятся независимые эксперты и скажут: есть! Придется отвечать.

Открытое общество - это тяжело, но это хорошо. Причем хорошо для всех. Нам, с одной стороны, легче работать, с другой - тяжелее: если раньше мы получали заказы, потому что понаравились одному человеку, то теперь нам нужно выигрывать тендер, где сидит комиссия, которая учитывает реальную квалификацию проектировщиков. Мы недавно проиграли тендер. ГИП Гарри Перельштейн вписал цифры, которые отвечают действительности. А конкурент поставил на 10 процентов меньше, хотя в эту цифру нельзя вписаться. И срок поставил на три месяца меньше.

- Обманул заказчика?
- В условиях несовершенства законов это трудно назвать обманом. Сами тендеры формируются пока еще очень некорректно. Наше предложение было честным. А то, условно говоря, не очень. Но сами условия тендера были составлены настолько неточно, что позволяли манипулировать цифрами. Мы не стали манипулировать, а наш конкурент стал. Вот вам и философия...

- Евгений Иванович, о воде вы говорите с большим вдохновением. С чем это связано?

- Люблю воду. Занимался сплавом по горным рекам. Был мастером спорта в этой области. И потом, мне кажется (и многим специалистам моего возраста, которые всю жизнь занимались водой), что тема эта неисчерпаема: вода как философия жизни, как основная среда существования человека. В воде заложена информация. Мы-то пьем искусственную воду, природную уже не пьем...

- И уже выросло целое поколение, особенно в больших городах, таких, как Москва, которое представления не имеет о воде из чистого лесного родника.

- Мы на самом деле не homo sapiens, а homo химикус - человек химический. Едим ненастоящую пищу, пьем ненастоящую воду, дышим пока просто загрязненным воздухом, а ведь придет время, когда мы будем - как предсказывали фантасты - дышать искусственным воздухом. И он на самом деле уже есть. Системы очистки и ароматизаторы различные, которые сейчас ставятся в офисах, отелях, дают искусственный воздух.

Кстати, мы кафедру в МГУ открыли. Она называется «Управление природно-техногенной средой». Это уникальная кафедра - такой нет нигде.

- Вы, очевидно, скрупулезно отбираете кадры?

- Кадры никому не перепоручаю.

- Молодежь есть?

- Когда я пришел, молодежи было немного. Сейчас взял на работу 50 молодых специалистов - из 300 сотрудников. Творческий коллектив обязательно должен иметь возрастную градацию...

- Хороший коллектив - полдела. Как оценить руководителя?..

- Руководителя оценивает коллектив. Один из ведущих в России специалистов в области системы качества, Марк Подольский, «крестный отец» системы качества нашего института, так определяет первую заповедь системы качества: во всем, что происходит в организации, виноват первый руководитель. Вот из этой заповеди я и исхожу...

Василий ДВОРЫКИН

Есть один способ в России, опробованный веками, - ни о чем не думать. Или жизнь свою, как спектакль на сцене, подсвечивать только с положительных сторон, а все неприятное и тревожное держать в тени. Однако эти психологические уловки срабатывают до поры до времени. А потом что-то случается... Не обязательно беда. Но начинаешь понимать, что по-страусиному засунуть голову в песок больше уже не сможешь.

А У НАС ВЗОРВАЛСЯ ГАЗ...

Тыфу-тыфу, в таком мегаполисе, как наш, суеверным быть не стыдно.

Ко мне пришел сантехник. Я вызвала его по пустячному делу. А он посмотрел на рыжее пятно над кухонной мойкой и припулил: «Что вы себе думаете?» Я даже оправдываться стала - мол, сколько живу в этом доме, столько и потолок в кухонном углу сырой. Бывает, высохнет, я побелю, а через какое-то время опять протекает, и соседи сверху обвинить не могу, у них вроде бы все нормально... Сантехник и говорит: «Да ваш дом нашим коммунальщикам в печенках уже сидит! Тут еще проектировщики намудрили - вывели за чем-то на кухню второй стояк, потом строители напартачили... Сколько дом стоит - лет 20? Еще немного, и будет все кухни сверху до низу заливать».

Вот успокой! Мне бы отойти от него и не развлекать разговорами. А то ведь о чем с сантехником беседеешь обычно? Вспомнили, как в прошлом году молодая семья на 16-м этаже ремонт сделала и при этом под ванной наглухо замуровали. А я вдруг летом обнаруживаю, что по дверному косяку в коридоре вода капает. Этот же сантехник пришел на вызов, вместе с моим мужем искал, у кого течет, дошли до последнего этажа и заставили молодых людей вынуть кирпич под ванной, а там... озеро уже скопилось. Тогда все испугом отделились, молодая пара бегала по соседям, извиняясь, но поскольку большого вреда никому не успело причиниться, денег никто не требовал.

А вот в военном доме (мы так называем несколько соседних домов, которые строили солдаты) прошлой зимой лопнула батарея в квартире - днем, когда все были на работе. И сантехник рассказал мне подробности: горячая вода хлестала почти полдня, залило несколько этажей, там в это время тоже никого не было, люди вернулись с работы, а в квартирах паркет вздыблен, обои отошли, штукатурка отвалилась, ковры мокрые... Ужас! Мы еще вспомнили в деталях, как пострадали соседи того мужика, который по пьянке сжег свою квартиру. Пожарные ведь думают о том, как огонь потушить быстрее, а не сколько воды обрушится на нижние этажи... Но этих подробностей я уже не буду вам рассказывать. При желании вы и сами вспомните достаточно, чтобы напугать себя до бессонницы. А потом постараетесь не думать об этом, чтобы таким образом избавиться от лишних страхов. А иначе как жить?

И это говорит вам человек, немного разбирающийся в городском хозяйстве. Мне неловко признаться, что еще вчера у меня был только один примитивный путь избавления от опасностей большого города - не видеть, не слышать и не говорить об этом. Но вы же понимаете, и квартирно-коммунальные проблемы не решаются путем их замалчивания или игнорирования. Они только накапливаются, как вода под ванной тех молодоженов, а потом хорошо если по капле будет просачиваться, но может ведь и прорвать... Короче, я решила искать разумный выход. По пути узнала много интересного, сделала некоторые выводы. И вот хочу всем этим поделиться с вами - не столько для того, чтобы кого-то направить по своему пути, а чтобы развеять оставшиеся сомнения. Только не делайте вид, что вы в своем городе ничего не боитесь. Вам все равно никто не поверит.

ОТЪЛЕСКИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОЖАРОВ

Да, в то время пожары были не то что нынче. И уж если где польхнуло,

то выиграло иной раз до самого Кремля. Москва горела так часто, что горожане обреченно ждали своей участи погорельцев. Видимо, с тех пор от сумы на Руси не зарекаются. И если вдуматься, под каким давлением ужаса почти неизбежных пожаров жили горожане, то нынешние страхи покажутся ничемными. На край света не убежали хотя бы потому, что беда эта могла настичь где угодно. Москвичи уже тогда пытались защититься, обезопасить себя. Как? За ответом я пошла к доктору экономических наук профессору **Евгению Васильевичу КОЛОМИНУ**.

Домовладельцы объединялись, сбрасывались деньгами и создавали общества взаимного страхования, то есть взаимопомощи, чтобы накапливать средства и давать погорельцам деньги на новый дом и хозяйство, - Евгений Васильевич достал учебник, чтобы уточнить дату. - Да, в 1827 году было создано первое российское страховое общество от огня. Почти одновременно в Москве и в Питере. За границей это дело началось лет на 50 раньше. Потом отдельные общества объединились в союзы. Это дело подталкивала снизу инициатива самих домовладельцев, которые панически боялись разорительных пожаров. Подобные страховые общества в провинции и на селе создавали земства - государство туда не вкладывало ни копейки, средства накапливались за

СТРАХИ КАК МНЕ

евич заверяет меня, что в научной литературе нет данных о том, чтобы страховые компании тогда не выполняли своих обязательств. Наоборот, они очень пеклись о репутации. Была тогда нормальная конкуренция. Действовал при этом жесткий государственный надзор, который осуществляло министерство внутренних дел. Почему именно полиция? Потому что страхование в те годы больше касалось пожаров, а их расследовала полиция, и разумно было одно дело не отделять от другого.

В первое послереволюционное время страховые общества работали по инерции. В ноябре 1918 года они тоже были национализированы. Но вскоре случился денежный обвал, и пострадавшим стали по возможности оказывать материальную помощь в натуре - стройматериалами, семенами и т.д. Но традиции были живы. И якобы крестьяне Тверской губернии написали Ленину письмо с просьбой восстановить привычное для них страхование от огня, падежа скота и грабительства (от неурожая в России никто никогда даже не пытался защитить людей, поскольку такая беда случалась слишком часто, и ни одно страховое общество не могло ее осилить). Страхование постепенно восстановили, но уже не добровольное, а обязательное. Строил крестьянин дом или сараюшку, тут же приезжал агент, и почти автоматически все страховалось. Бедным и многодетным семьям были какие-то льготы. Страховые взносы на селе собирали осенью, когда люди продавали часть урожая и выручали живую копейку. Были и

государство самоустранилось от всякой ответственности.

КТО СДЕЛАЛ ШИВОРОТ-НАВИВОРОТ?

Говорят, мир перевернулся сам. А мне теперь надо приспособиться к нему и расставить по местам некоторые сдвинувшиеся вещи.

Если государство дало мне квартиру бесплатно и в полную мою ответственность, то оно хотя бы себя обезопасило от моей безответственности. А мне как отгородиться от безответственности других людей в моем перенаселенном и тесном городе? Ведь постоянный страх катастрофы у одних и полный ко всему пофигизм у других живут на одной лестничной площадке или друг над другом. И если, не дай боже, что-то случится, вот у вас, например, есть отложенные деньги на такой случай, чтобы сделать хоть примитивный ремонт? И у меня ни копейки. А заставить виновника за все заплатить - себе дороже обойдется. Какой выход? Да тот же, что во всем мире: без страховки никто ни в дом вселиться не сможет, ни на дорогу выехать. Люди спят спокойно, потому что знают: если какой-то балбес залезет их или стукнет на дороге, то они даже нервы тратить не будут на выяснение отношений, так как за все заплатит его страховая компания.

Вроде бы теоретически я все поняла правильно, то есть с моей стороны возникло осознанное желание застраховать свое жилье и избавиться себя от лишних страхов. С другой стороны, появилось множество страховых компаний, которые по идее

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

счет страховок. Были еще и акционерные страховые общества - это типичный бизнес, который создавали владельцы капиталов, а потом продавали акции и полисы. В конце XIX века в России разрешили деятельность иностранных компаний. Но не просто открыли двери и - заходи кто хочет. Заявки подписывал сам государь, и очень осторожно: трем американским компаниям и одной французской. В 1913 году иностранцы собрали только 6 процентов от всех страховых платежей, российское общество взаимного страхования - 7, земства - 17, а российское акционерное страховое общество - 63 процента.

...Тут я еще раз хочу уточнить, о каких деньгах идет речь, - поступающие страховые взносы. То есть я регулярно плачу небольшую сумму денег в страховую копилку, и меня успокаивает надежда, что если со мной случится беда и я останусь без дома и имущества, то страховое общество поможет мне обзавестись новым хозяйством. Евгений Василь-

недомки, конечно, пени, как и при взимании налогов. Порой козу последнюю уводили на погашение долгов. Однако народ был действительно доволен, потому что все боялись пожаров и падежа скота, а тут - психологическая поддержка и материальная, если беда все-таки случалась.

Но в городах было сложнее. Долгое время государственной жилой фонд не подлежал страхованию. Дескать, квартира принадлежит государству, в случае чего оно все равно предоставит другую, так зачем страховать стены. И только с 70-х годов горожане получили возможность на добровольной основе страховать имущество, обстановку в квартире.

Ну а новейшую историю вы и сами хорошо помните: разуха начала 90-х годов, финансовые аферы, обвал рубля, бандализм, нищета, неверие... госстрах рухнул. Договора на страхование оказались пустыми бумажками. Потом многие жильцы квартиры свои приватизировали, и

должны давно хватать меня за руки и вовлекать в свои общества. Но что-то не получается у нас смьчки. Почему? Тут тоже надо разобраться.

Конечно, я принадлежу к тем людям, которые, однажды обжегшись на молоке, долго потом и на воду дуют. В финансовых пирамидах никогда не участвовала. Но еще раньше, в 80-х годах, застраховала своих детей. Было тогда заманчивое предложение: каждый месяц надо было вносить немного денег на целевой счет, и в 18 лет дети должны были получить ну очень хорошую сумму. Надежды рухнули вместе с бывшей страной, и из-под тех обломков до сих пор не могу отрыть свое доверие к каким-либо финансовым операциям. Это во-первых. А во-вторых, я прекрасно понимаю, что не представляю собой никакого интереса для коммерческих страховых компаний.

Вспомните, на нашем новом рынке они создавались для работы с корпоративными клиентами, страховали товар, транспортровку и прочие риски предпринимателям. Такое дело